

Проблема печатного станка

Современный кризис мировой финансовой системы базируется на её частном характере. Он приводит не только к неоплатным долгам, способствующим развитию общего экономического кризиса (ипотечный кризис – один из возможных вариантов начала общего экономического кризиса), но и к массовому переделу собственности в пользу финансовых экономических структур. Это полностью меняет принципы организации экономики, приводя её к совершенно новому состоянию – к частным финансовым монополиям, контролирующим всю экономику. И дело тут касается не только коммерческих банков и различных финансовых компаний, а прежде всего эмиссионных центров – главных источников денег в мировой экономике. Частный характер центральных банков развитых стран тщательно закамуфлирован соответствующим законодательством: законы фиксируют лишь регулирующие функции государства над эмиссионными центрами, но не отражают *принцип государственной собственности* на эмитированные финансовые ресурсы.

Ситуация схожа с нефтедобывающим сектором экономики России: по закону «О недрах», недра и минеральные ресурсы, в них содержащиеся, являются собственностью государства, однако на практике, в результате лицензирования добычи, ресурсы становятся частной собственностью добывающих компаний без какой-либо компенсации государству. Механизм денежной эмиссии также представляет собой некий процесс приватизации государственных средств, но этот процесс ещё более сокрыт за массой регулирующих эмиссию законов. Методы сокрытия сущности приватизации эмитированных центральными банками денег включают два основных способа: подмена понятия *денежной эмиссии* простой процедурой печати банкнот, и сокрытие частной собственности центрального банка его независимостью от государства, а также использование регулирующих государственных функций вместо непосредственного управления выпуском денег.

Понятие денежной эмиссии.

По конституции большинства развитых стран выпуск денег является прерогативой государства. Соответственно, эмитированные средства находятся в ведомстве казначейства. Действительно, печатный станок, печатающий банкноты, находится в ведомстве казначейства и печатает банкноты, которыми это казначейство распоряжается. Однако бумажные деньги и монеты представляют собой лишь одну из форм современных денег – наличную.

Значительная часть функционирующих в экономике денег (наличные составляют едва ли десятую часть общей денежной массы) никогда не имела форму банкнот и обращается между экономическими субъектами лишь в безналичной форме – в форме *банковских счетов*, некой информации в банковских компьютерах. Печать же бумажных банкнот всегда сопровождается списыванием аналогичных безналичных сумм с

банковских счетов. Иначе говоря, перед тем, как казначейство напечатает банкноты, соответствующие суммы *уже существовали* на банковских счетах, и напечатать банкноты просто так, без списывания безналичных денег казначейство не может. Таким образом, выпуск наличных денег не является денежной эмиссией в полном смысле этого слова – перед нами процесс «обналичивания» уже существующих денег. А вот эмиссия безналичных денег уже никак не фиксируется в законах: она даже не учитывается как прибыль «государственного» центрального банка. Частично она переходит в собственность государства, поступая в его бюджет. Так, ФРС США перечисляет до 95% такой своей «прибыли» в бюджет, а Центральный Банк России – только 50%.

Частная собственность центрального банка.

Это самая тёмная часть законов. Чаще всего они не говорят о ней. Либо законы противоречивы в этом. Например, в США понадобилось целое судебное разбирательство, чтобы выяснить, что Федеральная Резервная Система – частная, не государственная корпорация. Это система частных банков, регулированием деятельности которых занимается специальная государственная комиссия, «Управляющий совет».

Но государственное регулирование ФРС не означает *государственной собственности* – деятельность любой частной компании регулируется целым ворохом законов и контролируется чиновниками из различных ведомств. *Собственность* же определяется тем, кто распоряжается плодами деятельности компании, а не государственным регулированием процесса производства. К тому же и членами управляющего совета ФРС по большей части являются сами банкиры.

Если частный характер ФРС отражён судебным решением, то характер собственности ЦБ России не определён чётко – закон о ЦБ откровенно противоречив. В одной и той же статье говорится, что имущество ЦБ – федеральная собственность и что ЦБР независим от органов власти и не несёт имущественной ответственности по долгам государства. Как можно быть собственником и не иметь права распоряжаться своей собственностью? Хвала юристам, составившим такой закон! Они умудрились даже исказить понятие собственника ради сокрытия правды: ЦБ *не является* государственным банком. Более чётко это можно понять в простом факте: только 50% от прибылей банка идёт в бюджет. И это не считая сеньоража – прибылей от эмиссии безналичных денег, который опять же скрыт под понятием дохода от выпуска наличных банкнот.

Для того, чтобы установить, кто является реальным собственником эмиссионного центра, нужно проследить за процессом денежной эмиссии и определить, в чью пользу идут её плоды. Основным фактом, который нам тут поможет, является понятие *государственного долга*. Именно этот факт, вообще говоря, является прямым и наиболее ясным доказательством частного характера эмиссионных центров финансовой системы. При этом речь не идёт о внешнем долге, который образуется за счёт заимствования иностранной валюты. Речь идёт о долге внутреннем, когда долг образуется в валюте, которую государство вольно выпускать в

любом количестве. Как может образоваться государственный долг в 11 трлн.долл., если казначейство США может выпускать их в любом количестве? Очевидно, что эти доллары выпускало не казначейство. Их реально выпускала ФРС, и долг этот возник изначально именно перед ней. Самому себе никто должен быть не может, значит, ФРС – частная, не государственная корпорация. Самое простое доказательство.

Процесс эмиссии описан уже во многих статьях, вскрывающих правду о ФРС, и не требует отдельного описания. Принцип эмиссии основан на преобразовании долговых обязательств в деньги. Это общий принцип банковской системы и ФРС её только повторяет, эмитируя безналичные доллары для выкупа долговых обязательств правительства США. По ежегодному бюджетному дефициту США можно оценить и годовую эмиссию ФРС – они почти совпадают.

Эта эмиссия многократно превышает официальную прибыль ФРС, которая демонстративно перечисляется казначейству ежегодно. Если бы ФРС был государственным банком, внутреннего долга вообще бы не существовало.

Что было бы, если бы эмиссионный центр принадлежал государству на самом деле? Всё было бы по-прежнему, те же деньги, та же денежная масса, тот же уровень инфляции, а вот долга бы не было. Бюджетный дефицит (превышение расходов над доходами) покрывался бы эмиссией, которая всё равно так или иначе из него образуется. Но при этом не было бы нынешней долговой пирамиды, которая рано или поздно закончится дефолтом.

Правительство США вынуждено выплачивать только по процентам своего долга уже около 300 млрд. долларов ежегодно – это сравнимо с ещё одним военным бюджетом. И это опять же сравнимо с ежегодным дефицитом бюджета: правительство вынуждено занимать примерно ту же сумму, чтобы оплатить ростовщические проценты. Шансов, что правительство сможет когда-то выйти из этого заколдованного круга, нет. Многие экономисты, защитники независимого положения ЦБ от государства, считают, что государственный характер ЦБ обязательно приведёт к инфляции. Они полагают, что государство не сможет разумно регулировать выпуск денег. Действительно, при неразумном управлении распухшие государственные расходы приведут к соответственному увеличению денежной эмиссии, которая может привести к инфляции, если экономика не поспевает за этими расходами. Но что предохраняет управленцев ФРС от таких ошибок? И что мешает наращивать расходы государства вместе с долгами эмиссионному центру? У владельцев ФРС имеется гораздо больше стимулов для наращивания денежной массы! Их жадность сдерживается только процессом обесценивания производимой ими «продукции».

Существует несколько средств для решения этой проблемы. Излишнюю денежную массу научились «связывать» множеством способов, чтобы исключить её инфляционное влияние на товарный рынок. В первую очередь – это развитие рынков, альтернативных товарному – валютного

и фондового. Спекуляции валютой – одно из самых важных средств для повышения стоимости денег. Валютный рынок превышает товарный в сотню раз по размерам денежных потоков. Следовательно, и общая денежная масса может быть в сто раз больше необходимой для товарного рынка! Стоит перестать работать какому-либо из связывающих деньги механизмов, как освободившаяся денежная масса мгновенно обрушится на товарный рынок, взвинчивая цены в десятки раз.

Интерес частных банкиров в «монетизации» экономики очевиден – им нужно ввести как можно больше предметов обмена в денежный оборот. Это даст им возможность напечатать ещё немного денег и дать их в долг. Выпуск ценных бумаг – один из таких фокусов, а фондовый рынок – это прежде всего спекулятивный бумажный пузырь, надутый только для того, чтобы связать излишнюю денежную массу. Именно поэтому, когда речь идёт о «монетизации экономики», «повышении ликвидности» и «развитии фондовых рынков», надо учитывать, что всё это делается прежде всего в интересах частной финансовой системы. Речь идёт не о развитии экономики, а о возможности создать ещё сколько-то денег, не сопровождая этот процесс инфляцией (она обесценила бы долг).

Необходимость денег, как универсального средства обмена, накопления стоимости и капитала не подвергается сомнению. Но скрытый частный характер эмиссионных центров не только приводит к очевидным экономическим проблемам, но и инициирует процессы концентрации экономической власти в финансовой среде. Эта власть может быть использована (и уже используется) в частных интересах довольно узкого клана финансовых олигархов. Такая ситуация должна стать предметом самого широкого обсуждения, ибо интересы финансовой олигархии не обязательно совпадают с интересами всего общества.

Максон
15.02.2008 г.